

Антонина Максимова
аспирантка, преподаватель Петрозаводской государственной консерватории
им. А.К. Глазунова

Лондонские приключения и контакты Владимира Дукельского

Первый визит Владимира Дукельского¹ в Лондон состоялся в 1925 г. К этому времени он совершил путь эмигранта из Киева через Одессу и Константинополь в США², где по предложению Артура Рубинштейна написал фортепианный концерт, ставший для молодого композитора «паспортом в Париж»³ и в кампанию «Русских балетов» Дягилева. Премьера дебютного балета Дукельского «Зефир и Флора» состоялась в Монте-Карло в апреле 1925 г., а 12 ноября – на сцене лондонского Колизея с новыми декорациями Ж.Брака и масками О.Мессела. Пребывание в Лондоне – важный для Дукельского этап как перспективных профессиональных начинаний, так и творческих разочарований.

Дукельский и Дейлизи-театр: история творческого перевоплощения

Приехав в 1921 г. в Нью-Йорк, Дукельский сразу оказался в центре музыкальной жизни мегаполиса. Композитор пишет музыку для варьете и пародийных шоу, в кругу его общения – сонграйтер Ли Дэвид и братья Эдвардсы.⁴ На встречах в Гринвич-Виллидж Дукельский познакомился с Э.Варезом, К.Сальцедо, К.Рагглзом, его камерно-вокальные произведения были включены в программу концертов Международной гильдии композиторов. На одном из этих концертов Дукельский встретился с Дж.Гершвином, который «ввел [его] в круг своих друзей и покровителей – лучших и самых ярких из молодых

1 Владимир Александрович Дукельский (1903 – 1969) – композитор, поэт, сонграйтер, публицист, эссеист. Дукельский родился в местечке Парафьяновка близ Минска. С 1914 г. брал частные уроки композиции и гармонии у Р.Глиэра, после чего получил возможность посещать классы Киевской консерватории, где обучался у Р.Глиэра, М.Домбровского и Б.Яворского. В 1919 г. эмигрировал из России, в 1929 г. окончательно переехал в США, где в 1939 г. получил гражданство.

2 Семья Дукельского покинула Киев зимой 1919 г., отправившись в Одессу, где юный композитор брал уроки у В.Малишевского (в то время – директора Одесской консерватории). После Приказа о всеобщей эвакуации жителей Одессы (22 января 1920 г.) Дукельские сумели получить места на судне, следовавшем в Константинополь, где приютом для них стал эмигрантский клуб «Русский Маяк». Осенью 1921 года, получив иммиграционные визы, семья композитора переезжает в США.

3 Так названы мемуары композитора. См.: Duke V. Passport to Paris. Boston; Toronto: Little Brown and Co., 1955. 502 p.

4 Братья Лео и Гас Эдвардсы (настоящая фамилия – Саймон) родились в Германии. Семья переехала в США сразу после рождения Лео (1886–1978), в то время Гасу (1879–1945) было семь лет. Оба брата стали авторами музыки к бродвейским шоу и водевилям, среди которых – “School Days” («Школьные дни», 1907), “Ziegfeld Follies” («Безумства Зигфелда», 1907–1930-е) – ревю, музыку для которого в 1930-е гг. создавал и Дукельский. Кроме сочинения музыки, Гас занимался издательской деятельностью и выступал в роли импресарио (одна из его компаний называлась Мюзик-холл Гаса Эдвардса).

композиторов и поэтов Бродвея»⁵. По заказу Гершвина Дукельский выполнил ряд аранжировок его музыки и завершил один из номеров к шоу Дж.Уайта⁶.

В 1924 г. Дукельский приехал в Европу с репутацией музыканта, имеющего профессиональный опыт в сфере американской музыкальной коммерции. Во время показа «Зефира и Флоры» в Лондоне композитор получил предложение от Ч.Кокрана о работе для музыкальной комедии. Вероятно протекцию молодому композитору обеспечил Л.Мясин, который, как известно, принимал участие в постановках хореографических номеров для лондонского мюзик-холла. Сотрудничество с Кокраном предполагало перспективу публикации наиболее удачных фрагментов музыки к спектаклям. К тому моменту Дукельский заключил контракт с Русским музыкальным издательством С.Кусевицкого на эксклюзивное право издания всех своих сочинений. Изыскивая возможность опубликовать пользующиеся успехом номера к музыкальным комедиям, Дукельский решает, по совету Гершвина и по примеру многих композиторов-эмигрантов, взять для этой цели гетероним Вернон Дюк, который впервые появился на обложке издания песни “Try a little kiss”. Вскоре композитор получил заказ от Дж.Уайта – владельца лондонского Дэйлиз-театра – на написание дополнительных номеров к мюзиклу “Katja, the Dancer”, а затем – на сочинение музыки к новой комедии “Yvonne” (1926). Дягилев, узнав о творческом перевоплощении Дукельского, не только исключил балет «Зефир и Флора» из сезона 1927 г., но и подверг уничижительной критике черновики балета «Три триады», заказанного композитору после лондонского успеха «Зефира».⁷ В 1929 г. Дукельский переехал в США, где полученный в Англии опыт оказался весьма востребованным: только в 1930 г. композитор написал музыку к пяти кинофильмам.

Дукельский и Уолтон: история творческой дружбы

Тогда же в Лондоне через братьев Ситуэллов Дукельский познакомился и сблизился с У.Уолтоном. В 1930-е гг. пути музыкантов разошлись: Дукельский уехал в США, где принял гражданство и официально сменил имя, став Верноном Дюком (1939). Прерванная дружба

5 Genné B., Matjias Ch. Collaborating in the Melting Pot: George Balanchine, Vernon Duke and George Gershwin // Proceedings of Sound Moves: An International Conference on Music and Dance. / Compiled by T. Bennett. – London: Roehampton University, 2005. – P. 55.

6 Ревью шли под названием «Скандалы Джорджа Уайта» (George White Scandals) с 1919 по 1939 год и первоначально создавались по модели “Ziegfeld Follies”.

7 Лондонская публика заочно познакомилась с балетом «Зефир и Флора» по ряду публикаций о триумфе премьеры в Парижском театре Гете-Лирик. Портрет Дукельского появился на страницах лондонских газет и журналов одновременно с многочисленными анонсами показа балета в «Колизее» (одна из самых развернутых статей была написана Эдвином Эвансом для журнала «Вог»). Об успехе премьеры «Зефира» в Лондоне свидетельствует более 30 отзывов британской прессы, которые были собраны самим Дукельским в виде вырезок и ныне хранятся в Музыкальном отделе Библиотеки Конгресса США (Vernon Duke Collection (VDC), box 137). Несмотря на то, что критика не была единодушно положительной, показ балета импресарио назвал «настоящей лондонской победой» (См.: Duke V. Passport to Paris. – P. 167).

возобновилась в 1950-е гг. – хранящаяся в Библиотеке Конгресса США переписка⁸ содержит важные дополнения к биографическим данным и штрихи к портретам личностей композиторов.

С первых дней знакомства в Лондоне композиторы играли друг другу новые сочинения, обменивались творческими идеями. Вскоре Дукельский устроил Уолтону аудиенцию у Дягилева, однако импресарио заказал балет К.Ламберту, также пришедшему на встречу.⁹ Прослушивание стало первым примером взаимной творческой поддержки композиторов. Так в 1955 г. Уолтон вел переговоры об исполнении «Вариаций на старинное русское песнопение» Дукельского с Г.Блехом (основателем оркестра London Mozart Players), а также пытался устроить исполнение его Третьей симфонии и «Оды млечному пути» оркестром Би-Би-Си. В следующем году Уолтон завершил Виолончельный концерт, который был впервые исполнен Г.Пятигорским. Данное сотрудничество состоялось благодаря хлопотам Дукельского, близко дружившего с виолончелистом. Свой собственный концерт для Пятигорского композитор написал в 1942 г.¹⁰

История создания Виолончельного концерта Уолтона в некоторой мере соотносится с событиями вокруг сочинения Дукельским концерта для скрипки. В 1939 г. Уолтон закончил работу над Скрипичным концертом, написанным по заказу Я.Хейфеца, который впервые исполнил его с Кливлендским оркестром под управлением А.Родзинского. Вскоре после этого Дукельский познакомился с Хейфецом и получил неофициальное предложение написание для него концерта. Было ли данное событие совпадением или результатом рекомендации Уолтона пока установить не удалось. Известно, что Дукельский предложение принял и неофициальный заказ выполнил, однако Хейфец счел концерт неподходящим, отказавшись от исполнения.¹¹

По воспоминаниям Дукельского, он всячески старался «уберечь Уолтона от попадания в атональную ловушку».¹² Влияние шенберговской техники, противником которой всегда был Дукельский, он усматривал в музыке Струнного квартета Уолтона. Примечательно обсуждение серийного метода и сериализма, сохранившееся в переписке композиторов за 1964 г. Объектом единодушной критики в ней становится техника позднего Стравинского. Уолтон охотно поддержал доводы Дукельского, высказанные им в книге «Послушайте! Критическое эссе об обесценивании музыки» (*Listen Here! A Critical Essay on Music*

8 VDC, box 120.

9 Балет Ламберта «Ромео и Джульетта» был показан 4 мая 1926 г. в Монте-Карло.

10 Премьера концерта в исполнении Пятигорского состоялась только после войны, в 1946 г.

11 Первой исполнительницей стала Рут Посселт с Бостонским оркестром под управлением С.Кузевицкого (1943).

12 Ibid, p. 166.

Depreciation, 1963) в главе под названием «Обожествление Стравинского».¹³ При этом взгляды композиторов на додекафонию и сериализм все же расходились. По мнению Дукельского, послевоенный «Ренессанс додекафонии стал возможен благодаря американскому доллару», а сама техника явила собой «cul de sac» музыки.¹⁴ В ответе Уолтона – истинно английское остроумие и игра смыслами. Композитор порекомендовал Дукельскому ознакомиться с интереснейшими по его мнению письмами Шенберга (особенно написанными из США), иронично продолжив: «я и не сознавал, что музыкальная ситуация Соединенных Штатов столь “катастрофична”». В этом же письме Уолтон подвергает критике современное состояние европейской музыки (в первую очередь в Германии и Англии), отмечая абсолютное доминирование 12-тоновой техники, однако сразу ссылается на Х.Хенце, который «все же пишет музыку, а не является лишь бесплодным сериалистом»¹⁵.

Уолтон достаточно высоко оценивал музыку Дукельского и, кроме того (в отличие от Прокофьева, Дягилева, Стравинского и других представителей цеха серьезных композиторов), сочувственно относился к его произведениям для коммерческой эстрады: «[Кристофер Хассалл] ставил твои пластинки, и я буквально поражен – необыкновенное сочетание популярного, изысканности и “шика” (в лучшем смысле слова)»¹⁶. Среди произведений Уолтона Дукельский особенно ценил музыку увертюры «Портсмут-пойнт» (1925). В печатной версии увертюры значится посвящение З.Сассуну, благодаря усилиям которого произведение было опубликовано в издательстве Oxford University Press, однако известно, что первоначально пьеса была посвящена Дукельскому.

В стилистике ранней музыки композиторов много точек пересечения: заметное влияние Стравинского и Прокофьева, приверженность к традиционным средствам, лаконизм музыкальных высказываний и выраженный мелодизм. Темы альтового концерта Уолтона (1929) во многом отсылают к музыке фортепианного концерта Дукельского (1921). В 1931 г. Уолтон завершил «Пир Валтасара» с солирующим баритоном, а Дукельский – кантату «Эпитафия» на могилу Дягилева для сопрано, оркестра и хора. Шесть лет спустя Уолтон написал хор «В честь города Лондона», в том же году Дукельский окончил вторую редакцию оратории «Конец Санкт-Петербурга»¹⁷. При этом торжественность, остроумие и сдержанность музыки Уолтона контрастирует камерным, по преимуществу лирическим высказываниям Дукельского. Уолтон – крупнейший композитор Англии, автор имперских

13 Duke V. *Listen Here! A Critical Essay on Music Depreciation*. – NY, 1963. – P. 149—189. Текст также был опубликован в журнале *Listen* за 1964 г.

14 Дукельский – Уолтону, 25.11.1964 (VDC, box 120).

15 Уолтон – Дукельскому, 20.02.1965 (Ibid). В качестве примера Уолтон упоминает о невероятно выгодных условиях, предложенных Венской оперой Х.Хенце. Вероятно, речь идет о заказе оперы «Бассариды».

16 Уолтон – Дукельскому. 04.10.1955 (Ibid).

17 Первая редакция 1931–1933 гг. исполнена не была.

маршей, кавалер королевского Ордена Заслуг, посвященный в конце 1940-х в рыцари. Дукельский / Дюк – эмигрант, композитор и сонграйтер, всегда оказывавшийся в центре музыкальных событий эпохи, талантливый поэт и популяризатор музыки, державшийся в стороне от официальных властей.

Дружба и переписка композиторов с постоянным профессиональным обменом продолжалась до конца 1968 г.¹⁸ Вдова Дукельского Кей Ингаллс до сих пор с большой теплотой вспоминает элегантный тон писем и высказываний Уолтона и поездку в дом Уильяма и его супруги Сюзанны на остров Искья в сентябре 1962 г.